

К вопросу о функциональных характеристиках домостроительства саргатского населения Притоболья

ЧИКУНОВА ИРИНА ЮРЬЕВНА
ТюмНЦ ИПОС СО РАН (Тюмень), Россия
e-mail: chikki@mail.ru

Изучение саргатской культуры, начавшееся в 60-е года XX века, и, казалось бы, охватившее все её аспекты, остаётся актуальным и по сей день [Корякова, 1982, 1988; Косарев, 1984, 1991; Матвеева, 1993, 1994; Могильников, 1969, 1970, 1972; Погодин, 1993; Полосьмак, 1987].

Проблемы изучения саргатского домостроительства (конструкция, планировка, условия обитания) затрагивались или конкретно рассматривались во многих работах [Берлина, Филисюк, 2004; Корякова, 1994; Матвеева и др, 2005; Чикунова, 2003; Чикунова, Берлина, 2003]. С.В. Берлиной при анализе 140 построек Притоболья, Прииртышья и Приишимья по определенным наборам признаков удалось выделить типы жилищ, определить культурную специфику, реконструировать кровлю построек [Берлина, 2004; 2009, 2010].

Однако итоги современных археологических исследований зачастую не всегда публикуются, хотя новые данные никогда не помешают пополнению блока информации о жизнедеятельности древнего населения. В предложенной статье вводятся в научный оборот некоторые новые данные, касающиеся проблем изучения, во-первых, домостроительства, функциональных характеристик жилых и нежилых построек саргатской культуры, а во-вторых, некоторых вопросов погребальной обрядности.

В течение последних десятилетий автором исследованы саргатские жилища на поселениях Коловское 4, Ольховское, Муллашинские Юрты 4, Лисий Бор 2 и в поселенческом слое на оз. Ипкуль, расположенные в Исетском, Тюменском и Нижнетавдинском районах Тюменской области. Практически вся информация о них опубликована [Чикунова, 2006а, 2009, 2010].

В 2005 году Упоровским отрядом археологической экспедиции ИПОС СО РАН под руководством автора производились раскопки поселения Липихинское 5 [Чикунова, 2006б].

Памятник расположен в Упоровском районе Тюменской области, в 8,5 км к юго-западу от с. Липиха на 2-метровом останце, известного у местного населения под названием «Сосновый Островок». Останец вытянут по направлению СВ-ЮЗ, его размеры составляют 130 x 57 м. Исследованы западины 6, 10, 11 и 12.

В процессе раскопок памятника установлено, что его территория заселялась на протяжении нескольких хронологических периодов: неолита, энеолита, бронзового века, эпохи раннего железа. Двумя раскопами исследованы 6 жилищ. Энеолитический комплекс был подробно рассмотрен в статье [Волков, Чикунова, 2006]. Три строения принадлежат саргатской культуре.

Жилище 2. Располагалось в южной части раскопа под западиной 11. Котлован углублен в материк на 10-20 см. Имеет трапециевидную форму с закругленными углами, однокамерное. Средние размеры камеры 3,2 x 5,2 м. Выход в виде коридора направлен на ЮЗ, его ширина 1 м. Заполнение камеры состоит из прослоек

темно-серо-коричневой, черной и черной золистой супеси. Коридор и прилегающая к нему часть камеры – серой супесью. Зачистка по материк выявила на полу камеры две небольшие ямки, содержащие несколько неорнаментированных фрагментов стенок сосудов. Около западной стенки фиксировалось небольшое материковое возвышение 2 x 1 м, играющее, вероятно, роль лежанки. Прокалов от очага не обнаружено. В СВ части камеры около стены на уровне пола находился развал саргатского сосуда. Имеющиеся данные позволяют интерпретировать жилище 2 как временное, сезонное.

Жилище 3 располагалось под западиной 10, однокамерное. Его размеры 5 x 6 м, ориентировано по линии С-Ю. Выход в виде коридора шириной 1 м направлен на юг. Жилище прямоугольное, углублено в материк на 10-20 см. Заполнением камеры на уровне пола являлась серая супесь. Зачистка по материк показала, что жилище имело каркасно-столбовую конструкцию. Судя по зафиксированным у западной стенки канавке и столбовым ямкам, стены выполнены в технике заплота. Канавки также располагались вдоль стенок коридора-выхода. Очажная конструкция представляет собой подпрямоугольное сооружение в виде расположенных по периметру очага широких канав. Места стыковки канав углублены. Само кострище мощностью 5-7 см, неправильной округлой формы, размером 1 x 1,2 м, несколько приподнято над уровнем пола. В канавах и ямах вокруг очага обнаружены немного мелких неорнаментированных фрагментов керамики и кальцинированных косточек, плоская каплевидная бусина из яшмы. В заполнении и на уровне пола около очага обнаружены многочисленные фрагменты керамики саргатской культуры, каменный терочник, фрагменты от одного пряслица. По характеру постройки, ее расположению относительно сторон света, мощности очага и количеству находок можно интерпретировать как зимнее сезонное жилище, принадлежащее населению саргатской культуры. Из очага была взята проба на радиоуглеродный анализ, который показал дату СОАН-6122 2765±65 лет (выполнен Л.А. Орловой в ОИГГМ СО РАН).

Самая маленькая из построек (№ 4), размерами 2,2 x 2,2 м, первоначально также интерпретировалось как жилище. Подквадратной формы, ориентировано по линии СВ-ЮЗ. В СВ стенке был выход длиной 1 м, шириной 0,8 м. Расположение столбовых ямок предполагает легкую шатровую конструкцию.

На уровне пола были обнаружены длинные кости ног и череп человека, лежавший теменем вниз слева у колен. Череп принадлежит мужчине 30-35 лет (определение Антонова А.Л., ИПОС СО РАН). Кости ног лежали в анатомическом порядке, вытянуты к западному углу жилища, где находился небольшой прокал от костра. Между прокалом и костями ног найден небольшой саргатский орнаментированный горшочек, на стенках внутри которого обнаружен толстый слой пригоревшей пищи (нагар). Из очага взята проба на радиоуглеродный анализ: СОАН-6125 2785±75 лет (выполнен Л.А. Орловой, ОИГГМ СО РАН).

Под костями ног зафиксированы канавки (вероятно, следы от настила или салазок).

Таким образом, материалы Липихинского 5 поселения подтверждают факт высоких адаптивных способностей саргатского населения и демонстрируют функционально различные типы жилищ в зависимости от потребности. Учитывая вероятную недоступность останца «Сосновый островок» в межсезонье и достаточную мобильность групп саргатского населения, занимающегося охотничьим промыслом, предположим, что жилище 2 выполняло функцию временного сезонного укрытия в теплое время года. Жилище 3 с мощным очагом, каркасно столбовой конструкцией стен было приспособлено для обитания продолжительный период времени.

Факт смерти человека в жилище может быть объяснен по-разному. Описанный пример «захоронения» в постройке (№ 4) не обладает каноничностью саргатского погребального обряда, обусловленной определенным набором принципов погребальной практики и атрибутики [Очерки культурогенеза. . . , 1994, С. 162-167]. Для обычных захоронений выбирались места, обладающие в понимании древнего населения определенными свойствами.

Возможно, больного человека специально изолировали от общины. Не исключено, что здесь мы наблюдаем проявление такого традиционного явления в древнем обществе, вызванного социально-экономическими условиями, как обычай «добровольной» смерти неизлечимо больных или стариков, который воспринимался как медицинская мера для сохранения своей семьи, племени, рода. Такой обряд существовал еще в XIX у чукчей, ненцев и др. [Зеленин, 2004, с. 115-119].

Можно также предположить, что смерть человека была вызвана другими неблагоприятными обстоятельствами – серьезное ранение на охоте, обморожение.